

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Сергея Сергеевича Никитина

«Взаимоотношения Русской и Финляндской Православных Церквей в 1957–1988 годах», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационное исследование Сергея Сергеевича Никитина посвящено теме, имеющей научный и практический интерес. Русская Православная Церковь является одним из наиболее значимых общественных институтов, причем в указанный период времени, она оказалась под сильным влиянием государственной власти. Такое влияние государство старалось распространить на другие страны, в то время как Русская Православная Церковь со своей стороны решала проблему своего единства и преодоления разделений, спровоцированных политической ситуацией на родине. Финляндская Православная автономная Церковь была одной из структур, которая оказалась оторванной от Московского Патриархата и установление отношений с ней – интересный, но до недавнего времени малоизученный фрагмент истории.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1957 по 1988 г., и автор диссертации правильно обусловил их. При этом в представленной работе дается обзор и анализ ситуации, предшествовавший дискуссии и нормализации отношений. Автор не обошел вниманием и отношения с Вселенским престолом. Вопрос этот представляется довольно тонким в связи с нынешним кризисом в отношениях между Константинопольской и Русской Церквями. Из-за этого может возникнуть соблазн спроецировать нынешний кризис на события середины прошлого века. В таком случае возник бы повод назвать работу пристрастной. Однако автор диссертации обошел это препятствие и написал непредвзятую работу, взглянув не проблему не с политической, а исключительно с научной стороны.

Достоверность диссертации обусловлена использованием документальных

источников. Обусловленность научных положений и выводов автора также несомненна, поскольку работа построена на основании ранее проведенных исследованиях, периодической печати и множестве прежде не публиковавшихся исторических материалов.

Работа начинается с подробного библиографического обзора, который показывает знакомство автора диссертации с исследованиями по истории Русской Православной Церкви, по истории православия в Финляндии, по политической истории двух стран. Ориентируясь в жизни Русской Православной Церкви, истории Отечества и в истории Финляндии, автор смог отразить ситуацию и в отношениях между Московским Патриархатом и Финляндской Православной автономной Церковью. Заслугой автора является знакомство с исследованиями финских авторов, а также документы и материалы из периодики и архивов Финляндии.

Серьезным и вдумчивым представляется и анализ архивных материалов. В работе использованы материалы Государственного архива Российской Федерации, Архива Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви, Архива Санкт-Петербургской духовной академии, Архива Валаамского монастыря. Поскольку в советский период опубликованных исследований на данную тему не было, автору диссертации пришлось в значительной степени опираться на первоисточники, прежде всего документы архивов, а также на финскую периодику.

Автор представленной диссертации разделил свою работу на главы, ориентируясь, прежде всего на хронологический принцип. В первой главе С.С. Никитин рассматривает ситуацию, сложившуюся после отделения Финляндской епархии от Российской Православной Церкви и включения ее в подчинение Константинопольской Православной Церкви в начале 1920-х гг. Затем автор переходит к анализу событий, непосредственно предшествовавших попыткам московской церковной власти установить правильные канонические отношения с Финляндской Церковью. Эти события относятся ко второй половине 1940 – началу 1950-х гг. Автор диссертации анализирует события,

дает характеристику деятелям Финляндской Православной автономной Церкви того времени. Автор исследования отмечает, что руководство Финляндии в то время старалось наладить дружественные отношения с СССР и не стремилось удержать Финляндскую Церковь от соединения с Русской Церковью. Однако со стороны Финляндской Церкви так и не последовало встречных шагов.

Во второй главе говорится о преодолении этого кризиса в 1950-е гг. и об углублении положительных взаимоотношений в последующие десятилетия. Автор диссертации отмечает, что к идее автокефалии, которую мог предоставить Финляндской Церкви Московский Патриархат отрицательно отнеслось руководство Константинопольской Церкви. С другой стороны, Финляндская Православная Церковь в целом не возражала против нормализации отношений с Московским Патриархатом. Автор отмечает важную роль в этом процессе первоиерарха Финляндской автономной Церкви архиепископа Павла (Олмари). Во многом установлению отношений поспособствовал отказ архиепископа Павла от курса на национальную Финляндскую Церковь и признание значимости для нее русского наследия. Также в главе подробно говорится о последующих контактах Московского Патриархата и Финляндской Церкви.

Третья глава посвящена истории и значению для Финляндии благочиния приходов Московского Патриархата. Автор рассматривает каноническую сторону вопроса, обращает внимание на то, что со стороны Финляндской Церкви имело место стремление подчинить эти приходы. Немаловажно, что осуществлению этого проекта помешало не столько противодействие со стороны Русской Православной Церкви, сколько действия Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий). Автор диссертации приводит массу примеров положительного взаимодействия между представителями благочиния приходов Московского Патриархата в Финляндии и Финляндской Церкви и делает обоснованный вывод о важности действий благочиния в сближении обеих Церквей.

В заключении автором делаются выводы, которые представляются

взвешенными и логически обоснованными. Поставленные задачи автору удалось выполнить.

Как уже говорилось выше, автор показал себя беспристрастным исследователем и постарался не преуменьшать ошибки представителей самой Московской Патриархии, в частности митрополита Григория (Чукова), который своим нетактичным отношением к духовенству Финляндской Церкви серьезно затруднил возможный диалог и отодвинул примирение на несколько лет (С. 66, 67). Вплотную к неправильным действиям митрополита Григория (Чукова) примыкают и действия Совета по делам Русской Православной Церкви, который видел преодоление кризиса в контроле над Финляндской Православной автономной Церковью со стороны Московской Патриархии. Однако такой подход был в корне неверен, что показывают и другие поражения Совета по делам РПЦ в послевоенные годы в тех регионах, где советское политическое влияние было минимальным (например, в деле примирения с Североамериканской митрополией, Западноевропейским экзархатом приходов русской традиции и др.). Автор диссертации обращает внимание, что политический контекст, связанный с добрососедскими отношениями между Советским Союзом и Финляндией, давал шанс на вовлечение Финляндской Церкви в орбиту влияния Московской Патриархии, чего, однако не произошло. Еще менее перспективными были планы создания в Финляндии альтернативной Финляндской Церкви на базе двух приходов.

Понятно, что политика, которую протопресвитер Александр Шмеман называл «православием без Христа» в любых обстоятельствах, а особенно в описанных в настоящей диссертации, была ущербной. Автор представленного исследования прекрасно показал, что примирение и дальнейшая дружба возможны лишь при условии, что базой для диалога становится христианская мораль, а не политика. И на таком фундаменте даже при торможении мирных процессов со стороны главы Финляндской Православной автономной Церкви архиепископа Германа (Аава) прочный мир действительно был построен.

С другой стороны, автор не отрицает того, что политические события в

Советском Союзе все же сыграли роль в предоставлении свободы Финляндской Церкви – связано это было с желанием советского руководства налаживать отношения с Финляндией, в связи с чем продолжающаяся напряженность между Московским Патриархатом и Финляндской Православной автономной Церковью становилась помехой, справиться с которой можно было только ценой уступок.

Но на уступки пошла и Финляндская Церковь, что подтверждается, например, тем фактом, что ее глава архиепископ Павел (Олмари) оправдывался перед Москвой за сослужение с клириками Североамериканской митрополии и Западноевропейского экзархата приходов русской традиции (С. 162, 163).

Достоинством представленной диссертации является список контактов между Московским Патриархатом и Финляндской Православной автономной Церковью, а также изложение подробностей этих контактов.

Обнаруженные автором диссертации сведения полезны и в деле понимания процессов в мировом православии. В диссертации приведены сведения о нетактичном поведении Константинопольской Патриархии (С. 149). Можно предположить, что если бы не гонения на Русскую Церковь, Финляндская Церковь не испытывала бы необходимости сближаться с Вселенским Престолом. Подчинение ему вполне возможно было вынужденным.

В любом случае, представленная диссертация открывает новые направления для исследований в этом направлении. Кроме того, изучение методов выхода из тупиковых ситуаций и исправления ошибок представляется необходимым для предотвращения и уврачевания других конфликтов.

По мнению оппонента, автору диссертации удалось выполнить поставленные задачи, и работа может быть опубликована в виде монографии.

Диссертация серьезна и интересна, но все же у оппонента есть некоторые вопросы и замечания.

1. Представляется не совсем верным выделять публикации в «Журнале Московской Патриархии» в отдельную подгруппу, поскольку в этом журнале публиковались статьи, которые можно отнести к исследовательским работам, а

также публицистика и официальные отчеты, которые можно отнести к источникам (С. 308).

2. Интересной и очень содержательной является 1 глава диссертации, где говорится о Финляндской Церкви в 1940 – 1950-е гг. Без этой части диссертация бы проигрывала. Однако нижняя хронологическая граница работы – 1957 год (С. 11). Правильно ли, что некоторые задачи диссертации, а также положения, выносимые на защиту, относятся к периоду, выходящему за хронологические рамки? (С. 11, 32, 33).

3. Автор упоминает диссертацию Валттери Виртанена о митрополите Серафиме (Лукьянове), написанной «на основании материалов тогдашней русофобской финляндской прессы» (С. 29). Нельзя ли пояснить, о какой прессе идет речь – об антисоветской, антирусской или направленной только против Русской Зарубежной Церкви, к которой принадлежал митрополит Серафим (Лукьянов)? Использовались ли в диссертации Виртанена другие источники кроме «русофобской прессы»?

4. Неверно именование Русской Православной Церкви за границей и Русского Западноевропейского экзархата Константинопольской Церкви соответственно «карловацким» и «евлогианским» расколами (С. 58). Московский Патриархат их таковыми не считает, и правильнее было бы, если речь не идет о цитате, употреблять термин «разделение».

5. На с. 83 автор приводит слова митрополита Серафима (Лукьянова): «Если финноманские обновленческие епископы — Герман и Александр — просятся в Русскую Церковь — то это не по доброй совести, а нужды ради». Насколько можно доверять митрополиту Серафиму? Известно, например, что он не всегда вел себя честно, например, поддерживал гитлеровцев, неоднократно переходил из Зарубежной Церкви в Московский Патриархат и обратно и т.д.

6. На с. 132 говорится, что Московская Патриархия надеялась на то, что Финляндская Церковь своими связями поддержит ее против коммунистического государства. На чем основано такое мнение?

7. На с. 239 говорится, что митрополит Сергей (Страгородский) в 1931 г. разорвал каноническое общение с митрополитом Евлогием (Георгиевским) из-за его антисоветской риторики. На самом деле отношения митрополита Сергия (Страгородского) к митрополиту Евлогию (Георгиевскому) было отношением начальника и подчиненного, митрополит Сергей не «разорвал отношения» с подчиненным, а запретил митрополита Евлогия в священнослужении.

8. На с. 252 говорится о лютеранском пасторе, который, по словам протоиерея Игоря Ранне, «совершенно исказил положение РПЦ». Учитывая положение о. Игоря, можно ли верить, что в словах пастора действительно было искажение советской действительности?

9. Начало глав и параграфов не всегда совпадает с указанными в содержании (например, глава 2 начинается на с. 111, а не на 110, как это указано в оглавлении и т.д.).

Как видно из замечаний, большинство из них имеет технический характер либо находятся на периферии исследования. По мнению оппонента, замечания не представляются настолько значительными, чтобы снизить оценку диссертационного исследования. Оценка представленной диссертации безусловно должна быть высокой.

Автореферат диссертации полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Сергея Сергеевича Никитина отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Никитин Сергей Сергеевич заслуживает присуждения

ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 –
Отечественная история.

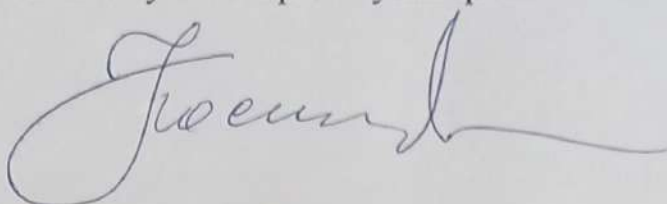
Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,

Главный научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной
Церкви, профессор кафедры общей и русской церковной истории и
канонического права Богословского факультета

ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Кострюков Андрей Александрович

Контактные данные:

тел.: +7-495-953-22-89, 7-495-114-50-80 e-mail: pstgu@pstgu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

115184 г. Москва, ул.Новокузнецкая, д. 23-б

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Тел.: 7-495-953-22-89, 7-495-114-50-80; e-mail: pstgu@pstgu.ru

Подпись Кострюкова Андрея Александровича заверяю:

